

В такой момент надо же смело идти вперед и нападать! С какой стати он сбежал, словно невинная краснеющая девица? Вдруг Цзян Ин подумает, что он слишком зажат и совсем не умеет раскрепощаться? Говорят же, что нынче в моде роковые соблазнитель... Мэй Цзыхань прикинул на себя этот образ и понял, что не имеет к нему вообще никакого отношения.

ТЬфу ты!

Сексуальный гигант на словах и жалкий трус на деле.

Мэй Цзыхань размышлял о своем поведении минут пять, пока кондиционер не нагнал совсем уж ощутимую прохду. Если не выйти прямо сейчас, он точно будет выглядеть бесхребетным трусом, которому стыдно поднять глаза! А с чего ему стыдиться? Если не проявлять наглость, как вообще пробиваться к счастливой новой жизни?

Мэй Цзыхань поднял голову и посмотрел на вешалку в ванной.

М-да, на этот раз женской одежды тут не было.

А ведь он только что хвастался, что сыграет для Цзян Ина женщину.

Пропал.

Мэй Цзыхань готов был дать себе пощечину. И затыкнул же чёрт его за язык! Зачем было бахвалиться в самый ответственный момент?

Он приоткрыл дверь и осторожно глянул в сторону гостиной.

Цзян Ин был на кухне.

Слава богу.

Мэй Цзыхань подумал, не сбежать ли тайком в спальню за своей одеждой. В конце концов, Цзян Ин его уже видел целиком, второй раз не страшно. А если он натянёт вещи, то Цзян Ин же не станет сдирать их силой?

Однако едва возникнув, эта мысль тут же пресеклась другой.

Разве это не значит пойти на попятный? Неужели он рассчитывал, что Цзян Ин не станет его раздевать, и поэтому можно безнаказанно забрать свои слова обратно?

У Мэй Цзыханя могло быть полно недостатков, но честность оставалась принципом, которому он следовал с самого детства. Если заставляют обстоятельства, соврать или промолчать можно, но делать вид, будто ничего не говорил — исключено.

Женщина... Женщина...

Цзян Ин говорил, что у женщины не обязательно должен быть высокий голос или манерная походка.

Так как же тогда передать женский образ? И какую именно женщину он собирался сыграть?

Задание Цзян Ина было предельно широким: главное — сделать так, чтобы он понял, что перед ним женщина.

Хм, надо хорошенько подумать. Ему ведь и раньше приходилось сниматься с актрисами.

Цзян Ин отправил женский наряд в стиральную машину, после чего быстренько битые огурцы и приготовил острые куриные лапки, чтобы порадовать Мэй Цыханя.

В детстве он терпеть не мог готовить. Его мать никогда не стояла у плиты, поскольку не переносила въедливый запах кухонной гари, и Цзян Ин полностью разделял её чувства. Лишь уехав учиться, когда приходилось постоянно мотаться по театральным труппам, обедать со старшими товарищами и при этом держать себя в форме, он начал готовить сам.

Со временем он заметил, что кулинария прекрасно помогает успокоить эмоции.

Как прямо сейчас.

Цзян Ин был человеком с высокой самодисциплиной.

В кинематографическом институте училось немало уже состоявшихся звезд и богатых наследников. Постоянно устраивались вечеринки, сыпались приглашения, но Цзян Ин не посетил ни одну из них. Почти всё своё время он проводил в репетиционных залах, библиотеке или дома, анализируя чужие работы.

Он не любил разгульный образ жизни, считая, что жизнь слишком коротка, а молодость — и подавно, чтобы разменивать её на пустяки. Точно так же он полагал, что до тех пор, пока люди официально не готовы связать свои судьбы, любые переходы за грань недопустимы.

Одной из причин, почему отец был против его работы в шоу-бизнесе, являлась как раз неприглядная изнанка личной жизни актеров. Мужчины и женщины в этой сфере сплошь и рядом поддавались самым разным соблазнам.

Цзян Ин изо всех сил стремился доказать отцу, что тот ошибается.

Защита бакалавра, затем магистратура — постепенно эта выдержка вошла в привычку.

Встреча с Мэй Цыханем стала единственным исключением.

Расставив блюда на столе, Цзян Ин взглянул на свое отражение в стеклянной двери.

К счастью, краснота с лица уже спала.

Он вынес две тарелки в гостиную и увидел Мэй Цыханя с повязанными на бедрах полотенцами, похоже, скрепленными из двух банных мочалок.

— Можно есть...

Слова Цзян Ина оборвались на полуслове.

Мэй Цыхань стоял, прислонившись к дверному косяку. Он чуть приподнял голову и с нескрываемой боязливостью взглянул на него.

В этом взгляде мешались тоска и затаенная нежность, которую невозможно было выразить словами. Его глаза напоминали капли росы на утреннем лотосе — чистые, свежие и прозрачные.

А если присмотреться, становилось видно, что в них блестят слезы.

Мэй Цзыхань молчал. На его лице проступило выражение глубокого одиночества и тоски; он медленно опустил голову, выглядя безмерно покинутым.

В воздухе словно пронесся едва слышный вздох.

Мэй Цзыхань играл «жену, ожидающую возвращения мужа».

Поняв, что пришедший — не её супруг, она вновь погрузилась в тихую печаль и жалость к самой себе.

Разница между мужчиной и женщиной кроется не только во внешности или строении тела; куда важнее образ мыслей и тонкие движения.

Мэй Цзыхань уловил это безупречно.

Особенно в тот момент, когда он поднял глаза на Цзян Ина — тот на секунду опешил, из-за чего последующая сцена смотрелась уже немного бледнее.

Глаза Мэй Цзыханя нельзя было назвать безупречными, но чуть приподнятые уголки век легко выдавали ход мыслей хозяина.

Хороший актер просто обязан мастерски играть взглядом.

Цзян Ин не учил его этому, но Мэй Цзыхань применил данный прием сам.

Возможно, он действительно слишком недооценивал Мэй Цзыханя.

Иначе с чего бы среди такого количества людей он выбрал именно его?

— Цзян... Цзян Ин, подойди, помоги мне, — Мэй Цзыхань протянул руку, выглядя так, будто ему совсем худо.

Цзян Ин поспешно шагнул вперед и подхватил его.

— Что с тобой? Где болит? — обеспокоенно спросил он.

Мэй Цзыхань погрузился в подозрительное молчание.

Спустя долгое время он досадно признался:

— Я просто не мог заплакать... пришлось запенить глаза шампунем...

Цзян Ин лишился дара речи и лишь молча взглянул на него, не зная, как реагировать.

Пусть и с помощью подручных средств, но... по крайней мере, Мэй Цзыхань проявил самоотдачу, верно?

В рамках этого урока по актерскому мастерству он действительно постарался, и результат оказался весьма невооруженным глазом хорош.

Цзян Ин усадил Мэй Цзыханя за обеденный стол и заботливо подал ему отжатое влажное полотенце.

Протерев глаза, Мэй Цзыхань наконец пришел в себя и тут же устался на роскошный

угощение.

Все его прежние обиды мгновенно испарились без следа.

Блюда выглядели и пахли великолепно, и Мэй Цзыхань не удержался от восхищения собственным поразительным чутьем. Найти среди стольких людей Цзян Ина, да еще и добиться взаимности — это ли не судьба, предначертанная небесами?

Он не умеет готовить — Цзян Ин умеет. Он не умеет играть — Цзян Ин научит.

Чего еще желать от жизни?

Подумать только, ему стоило бы куда активнее включаться в эту игру в учителя и ученика! Нельзя было не признать: благодаря этому процессу он действительно начал ощущать всё очарование актерской профессии, а не просто видеть в ней способ заработка.

Пусть это чувство пока было крошечным, его влияние на Мэй Цзыханя оказалась наглядным.

Сколько в жизни бывает двадцати семи лет, когда выпадает шанс встретить настолько замечательного человека?

Мэй Цзыхань принялся уплетать еду за обе щеки и мгновенно сметёт всё со стола.

Хотя Цзян Ин каждый раз готовил много разной еды, порции всегда были небольшими, так что ничего не пропадало зря.

Когда сделанное своими руками уплетают с таким искренним наслаждением, даже такой сдержанный человек, как Цзян Ин, не мог не почувствовать радость.

Покончив с едой, Мэй Цзыхань всем своим видом выражал блаженство, словно вкусил нектар богов. Для полной гармонии не хватало разве что сигареты.

Впрочем, Цзян Ин терпеть не мог запах табачного дыма, да и сам Мэй Цзыхань держался от него подальше. Известно ведь, что один актер пристрастился к запрещенным веществам именно потому, что закурил угощенную кем-то сигарету.

Убедившись, что с Мэй Цзыханем всё в порядке, Цзян Ин перешел к делу:

— Как тебе пришло в голову сыграть именно такую женщину? Я думал, ты соберешься с силами и выберешь кого-то более знакомого — например, женщину средних лет или беременную.

Подобные женские персонажи часто встречаются в кино и сериалах и во многом пересекались с тем родом ролей, что играл сам Мэй Цзыхань, так что ему было бы куда проще за них взяться.

Для вводного занятия Цзян Ин никак не ожидал, что Мэй Цзыхань остановится на образе, который не так-то просто передать стандартным набором жестов и слов.

— Да без особой причины, просто само в голову взбрело, — Мэй Цзыхань на секунду задумался. — Но если искать объяснение... пожалуй, эта сцена просто отпечаталась у меня сильнее всего.

— О? — Цзян Ин с любопытством посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/18139/1747916>